

Постоянно меняющаяся Шестая Улица

«Сколько дней это продолжается?» На крыше здания Темно-Красной Палаты Торговцев Као Гуанкай в костюме смотрел в сторону Вангая.

«Шесть дней», почтительно ответил охранник рядом с ним.

Уже шестой день?

Рассвет окрасил тонкий туман в золото. Даже в городе Су в десяти километрах от него он все еще мог чувствовать запах порядка и свободы. Это было ясно в этом направлении, без всякого дыма, в течение шестого дня.

Несколько мгновений спустя Као Гуанкай снова медленно заговорил.

«Тот человек, когда он ушел?»

Упомянутый им человек был Линем Хаоеном.

Человек, который называл себя апостолом высшей цивилизации.

Охранник колебался на мгновение и ответил неуверенным голосом.

«Около двух месяцев».

Као Гуанкай кивнул.

«Он не должен был вернуться тогда».

У них было соглашение - если он не вернется через два месяца, это значит, что они договорились.

«Даже Бог не мог остановить их приход к власти?» Као Гуанкай посмотрел в сторону базы и поднял брови.

Не так давно подразделение Темно-Красной Палаты в Хан Сити принесло информацию о том, что Торговый Альянс сформировал партнерство с НАК в областях банковского дела, гильдии торговцев и гильдии наемников. Хотя солдаты НАК не вошли в город Хан, НАК уже протянул свое влияние в Хан.

Ядро торговли - валюта. Какой лучший способ контролировать торговцев, чем контролировать валюту?

Као Гунагкай опустил голову.

Ему нужно было серьезно пересмотреть будущее Темно-Красной Палаты Торговцев.

...

Шестая Улица выглядела процветающей.

Кристаллический детектор, распространенный среди улиц, внезапно исчез без следа и был заменен на ЕР-трансфер. Шестая Улица также ввела достаточное количество валюты на рынок в виде кредитов, совет также подписал предложение о снижении налога на кредитные операции для содействия использованию «кредита» в торгах.

Поначалу люди скептически относились к валюте. Но с течением времени обмен между кредитами и кристаллами начал расти. Первоначальная пропорция 1:2 поднялась до 1:4.

Если бы не строгий контроль НАК над кредитами, циркулирующими на рынке, люди отчаянно пытались вывалить свои медленно обесценивающиеся кристаллы на прилавок банка.

Контроль НАК над кредитным обращением привел к высокой покупательной способности кредита. Постоянное печатание валюты только превратило бы ее в бесполезные бумаги. Прямо сейчас, на черном рынке, обменный курс между кристаллами к кредиту вырос до поразительных 1:6.

С другой стороны, создание торговой гильдии обеспечило доступ торговых операций в провинцию Сухань и в другие места с информационной безопасностью. Оно также прибавило заказов фабрикам Шестой Улицы за территорией Вангая.

Гильдия наемников создала подразделение в Хан Сити и дала охотникам, которые потеряли Вангай в качестве «охотничьего уголья», новую профессию. Они либо стали наемниками, либо охранниками торговых флотов при расширении торгового пути из Хан Сити.

Цзян Чэнь шел по улице во внутреннем кругу в компании Чу Наня и солдат НАК, прогуливаясь по постоянно меняющемуся городу.

«В общей сложности уничтожено 174 гнезда мутантов, и это составляет 89% прогресса в захвате Западного центра города. Остальные 21 гнездо, из-за более высоких шансов риска, ни одна наемническая организация не готова взять на себя миссию в одиночку».

«Тогда предоставьте это солдатам НАК», небрежно сказал Цзян Чэнь, весьма заинтригованный процветающим городом.

«С другой стороны, рабовладельцы из Су Сити выразили свое недовольство нами. Из-за обесценивания кристаллов их активы сократились в четыре раза».

Цзян Чэнь поднял брови.

«И их мнение?»

«Они хотят торговать с нами кредитами в соотношении 1:2», Чу Нань усмехнулся.

«Отказывай. Заставь их говорить с фабриками на Шестой Улице», усмехнулся Цзян Чэнь.

Сейчас кристаллы были нужны только фабрикам в городе. Хотя в принципе банк предоставлял бы заводам каналы для приобретения кристаллов в кредит, чиновники Шестой Улицы способствовали приобретению кристаллов у частных владельцев. И дело в том, что кредит мог купить больше кристаллов по той же цене.

«Они не примут обменный коэффициент 1: 6. Их посол должен быть из беснующихся в совете, Чжао Ченьу. Вы должны их видеть?»

«Нет. Наши люди проведут военные учения в зоне без людей между Вангаем и Су Сити, «Огненный шар-1» будет частью учений. Дайте им билет на VIP-места», сказал Цзян Чэнь.

Чу Нань улыбнулся и вежливо ответил. «Я понимаю».

После того, как они увидят щедрые фейерверки, любой, кто все еще недоволен, переоценит свои способности.

Улица была заполнена восхитительным запахом еды. Вся улица была полна различными вариантами блюд. Несмотря на то, что это была просто продаваемая еда, эта часть было местом, которое зарабатывало больше всего денег в ближнем кругу, кроме казино.

Помимо типичных ресторанов, Цзян Чэнь видел магазин лапши, управляемый роботами, и магазин барбекю, управляемый посторонними. С неуклонным ростом поставок НАК в городе появлялось все больше видов еды.

Это была сцена, которую нельзя было увидеть год назад.

Беспочвенное земледелие довоенных культур, технология клонирования для выращивания немутированного скота, даже богатые могли есть только оригинальные предметы роскоши несколько раз в год. Сегодня даже простые жители Шестой Улицы, если они усердно трудились, могли войти во внутренний круг для получения богатого опыта.

В конце улицы была красочная вывеска.

Но по возбуждающим знакам и интимным цветам можно было поднять, что в этом месте у людей не было ни капли приличия.

На Шестой Улице публичные дома и казино могли работать легально. Даже член совета в городе, под руководством Цзян Чэня, управлял крупнейшим «развлекательным комплексом» во внутреннем кругу. Поскольку большинство выживших, которые жили здесь, когда-то были жестокими бандитами, жившими на краю, этим людям только захватывающие вещи могли дать ощущение жизни.

Конечно, принудительная секс-торговля была строго запрещена. Шестая Улица не запрещала работоторговлю, но любой раб мог войти в юрисдикцию Шестой Улицы, работоторговля не облагалась налогом и не защищалась солдатами.

С другой стороны, любой, кто ступил в город по умолчанию считался свободным. Их личная свобода была защищена Конституцией.

«Хочешь заглянуть внутрь? Я буду держать это в секрете», Чу Нань в шутку улыбнулся и посмотрел на Цзян Чэня.

«Я откажусь», Цзян Чэнь посмотрел в сторону на девушку, которая подмигивала ему.

Он даже не мог кормить девочек дома, и у него не было особого интереса к этим обычным девушкам.

Когда группа прошла мимо квартала красных фонарей, они досрочно завершили свой день. Цзян Чэнь планировал отправиться в здание совета и провести аудит работы Совета в этом квартале, а также объявить о наборе и военном плане на следующий квартал.

В конце концов, Цзян Чэнь встретился с восемью местными торговцами, которых он пригласил обсудить возможности партнерства.

После поворота блокпост на главной улице привлек внимание Цзян Чэня. Несколько строительных машин прошли по гладкой бетонной дороге и использовали бурильщики, чтобы оставить одинаково разнесенные отверстия на дороге. Строители сзади окружили отверстия для вставки черных цилиндрических полюсов.

«Что это такое?» Цзян Чэнь посмотрел на заблокированную дорогу.

«Они прокладывают дорогу для машин с магнитной подвеской, торговец металлом инвестировал в проект. Взамен мы предоставили им два года эксклюзивных прав на продажу автомобилей с магнитной подвеской, а также четыре года беспошлинной продажи», объяснил Чу Нань. «Как только трасса будет завершена, машины смогут начать движение».

Погребенная под дорогой, магнитная подвеска имела низкое сопротивление взрывам, поэтому во время войны большая часть гусениц была размагничена. Теперь, когда Шестая Улица вернулась к стабильности, а экономика стремительно росла, и средний личный доход неуклонно рос, хитрые торговцы, очевидно, начали искать возможности.

Машины на магнитной подвеске?

Наконец, ощущение будущего!

Когда строительные машины начали движение вперед, на лице Цзян Чэня появилась искренняя улыбка.

Семя цивилизации было посеяно.

Он был рад видеть, что оно проросло.

<http://tl.rulate.ru/book/4900/344704>